

расследовании представить доклад Совету по Опеке; и

уполномочить комитет, состоящий из представителей девяти членов Совета, участвующих в настоящей сессии, совместно с Председателем Совета, избрать от имени Совета тех лиц, из которых будет состоять названная выездная миссия.

*Двадцать третье заседание
24 апреля 1947 г.*

5. Петиции, представленные в Совет по Опеке лицами немецкого происхождения, проживающими или проживавшими в Танганьике

Совет по Опеке, действуя на основании статьи 87b Устава, на своей первой сессии, в соответствии со своими правилами процедуры, принял и рассмотрел в консультации с Соединенным Королевством, как с заинтересованной управляющей властью, нижеследующие петиции:

1) Петицию от 17 декабря 1946 года за подписью д-ра Ж. Шенфельда и Альфонса М. Бюргера — Олдеани, Танганьика (документ Т/РЕТ.-2/1).

2) Петицию от января 1947 года за подписью Е. фон Брандиса, К. Г. Гошеля и Фил Мута — Нортонский концентрационный лагерь, Южная Родезия (документ Т/РЕТ.2/2).

3) Петицию от 10 февраля 1947 года за подписью К. Г. Гошеля — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/3).

4) Петицию от 19 февраля 1947 года за подписью немецкого представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/4).

5) Петицию от 20 февраля 1947 года за подписью Гендрика Вентера — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/5).

6) Петицию от 20 февраля 1947 года за подписью г-жи фон Вик — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/6).

7) Петицию от 28 февраля 1947 года за подписью Ж. Г. Шюлера — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/8).

8) Петицию от 3 февраля 1947 года за подписью Ульриха Траппе — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ. 2/9).

9) Петицию от 11 марта 1947 года за подписью немецкого представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/10).

10) Петицию от 11 марта 1947 года за подписью Д. Ж. Гартена — Танганьика (документ Т/РЕТ.2/11).

11) Петицию от 17 марта 1947 года за подписью Германа Гуммеля — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/12).

12) Петицию от 20 марта 1947 года за подписью немецкого представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/13).

13) Петицию от 21 марта 1947 года за подписью немецкого представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/14).

14) Петицию от 17 марта 1947 года за подписью Германа Гуммеля — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/15).

15) Петицию от 17 февраля 1947 года за подписью Поля Ж. Вентера, Гартлей, Южная Родезия (документ Т/РЕТ.2/17).

16) Петицию от 22 марта 1947 года за подписью Ж. Н. Привслоо, Гадыма, Южная Родезия (документ Т/РЕТ.2/18).

17) Петицию от 9 апреля 1947 года за подписью Макрори, Бельфаст, Ирландия (документ Т/РЕТ.2/19).

18) Петицию от 10 марта 1947 года за подписью Анны Марии фон Гейер, Кирхдорф на Ампере, *Бетелстейм*, Бавария (документ Т/РЕТ.-2/20).

19) Петицию от 14 апреля 1947 года за подписью представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/21).

20) Петицию от 2 марта 1947 года за подписью Г. Ж. фон Калькштейна, Б. Габлера, Альфонса Бюргера, Энрика Лиммера и д-ра Иог. Шенфельда — Олдеани, Танганьика (документ Т/РЕТ.2/22).

21) Петицию от 23 апреля 1947 года за подписью представителя лагеря — Нортонский концентрационный лагерь (документ Т/РЕТ.2/23).

Присутствовать при рассмотрении вышеперечисленных петиций в качестве особого представителя управляющей власти был должным образом назначен помощник товарища министра колоний Артур Гилтон Пойнтон.

Совет по Опеке принял к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что управляющая власть готова приступить к рассмотрению петиций ранее срока, установленного пунктом 1 правила 86 правил процедуры Совета по Опеке, и заявление о том, что управляющая власть не предполагает поднимать какого бы то ни было вопроса о допустимости рассмотрения этих петиций, который мог бы возникнуть в результате применения статьи 107 Устава.

Совет был того мнения, что все вышеперечисленные петиции должны быть рассмотрены одновременно, так как они все касаются политики репатриации лиц германского происхождения, которая проводится управляющей властью территории Танганьики.

Представитель Соединенного Королевства сообщил Совету по Опеке, что политика управляющей власти подопечной территории Танганьики в отношении лиц германского происхождения, проживавших ранее на этой территории, носит характер отбора, имеющего своей целью выселение всех немцев, которые когда бы то ни было проявляли нацистские симпатии или враждебность или которые являются в других отношениях нежелательными жителями территории, как, например, те, которые подлежали бы депортации на основании местных законов, ввиду их уголов-

ного прошлого или других видов нежелательной деятельности.

Совет отметил возможность исключений в отношении таких лиц, о которых может быть доказано, что они являются подлинными беженцами, пострадавшими от нацистского господства в силу своих политических или религиозных убеждений, и на возможность некоторых исключений, допускаемых по соображениям милосердия, когда выселяемый будет поставлен в исключительно тяжелое положение, а также в тех случаях, когда этого требуют интересы территории при непременном, конечно, условии, что такое лицо не создает угрозы общественной безопасности и не проявляло симпатий к тоталитарным идеям.

По просьбе Совета по Опеке, представитель Соединенного Королевства представил статистические данные и дополнительную информацию относительно тех категорий лиц, которые подлежат выселению из Танганьики (документ T/23/Add.1). Совет Безопасности принял к сведению заверение Соединенного Королевства в том, что ни один немец не будет репатриирован на основании лишь его национальной принадлежности. Подлежащими репатриации на основании их активной или пассивной связи с противником являются: лица, связанные с вражеским шпионажем, саботажем или аналогичными действиями; лица, участвовавшие в действиях, направленных против союзников или в пользу нацистов, как-то в пропаганде или в организации местных германских националистических обществ; и лица, действия которых способствовали поддержанию немецких торговых или национальных интересов или немецкого влияния, независимо от того, были ли действия этих лиц направлены непосредственно против союзных интересов. Все эти двадцать четыре человека, о которых идет речь, заложили свое имущество в Танганьике в предприятия, которое подобно компании УЗАГАРА, являлось, прежде всего, нацистской организацией.

Кроме того, Совет принял к сведению заявление Соединенного Королевства о том, что при выселении лиц немецкого происхождения, которые по своим личным качествам не могут считаться желательными жителями Танганьики, будет применяться следующий критерий:

а) если лицо было осуждено за преступление, наказуемое тюремным заключением, без замены такового штрафом, и если суд рекомендует применение к такому лицу приказа о выселении, либо в дополнение к тюремному заключению, либо взамен такового;

б) если губернатор и состоящий при нем совет признает, что применение такого приказа будет отвечать общим интересам или общественной морали. Эта группа будет состоять лишь из тех лиц, у кого имеется уголовное прошлое, кто проявлял антиафриканские настроения и кто может упасть в нищету и должен будет содержаться на общественные средства.

Совет принял также к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том,

что правительство подоочной территории Танганьики не предполагает выселять в Германию южноафриканцев голландского происхождения, ставших немецкими гражданами в порядке натурализации во время войны 1914-1918 гг.

Кроме того, Совет по Опеке получил заверения от представителя управляющей власти о том, что ни одно лицо, указанное в петициях, не будет насильно репатриировано в Германию, если оно сможет найти другую страну, готовую принять его, при условии, что к этому не встретится препятствий, вызываемых соображениями безопасности; что будут приняты необходимые меры к тому, чтобы семьи не были разрознены и что в Германии будет подготовлен прием депортируемых туда лиц; что к Союзной контрольной комиссии направлена просьба обратить особое внимание на тех лиц, которые по приезде в Германию, вероятно, впадут в нищету и должны будут содержаться на общественные средства. Что касается имущества репатрируемых лиц, то им будет разрешено взять с собой необходимое количество личного багажа, а с остальным их имуществом будет поступлено согласно правилам, которые были или будут выработаны международными соглашениями.

Поэтому Совет по Опеке, исходя из уверенности в том, что политика властей подоочной территории Танганьики в отношении немцев, проживающих или проживавших на подоочной территории Танганьики, будет проводиться в жизнь заботливо и гуманно и в согласии с принципами статьи 76с Устава:

- 1) *выражает* общее одобрение этой политике;
- 2) *принимает к сведению*, что по делу Бюргера и Гартена представитель управляющей власти заявил, что подписавшим петицию будет разрешено оставаться в Танганьике, а что в отношении Шенфельда управляющая власть решила, ввиду его уголовного прошлого, отказать ему в разрешении оставаться на территории;
- 3) *отмечает*, что из петиции, поданной Анной Марией фон Гейер, не известно, что подписавшая петицию обращалась к управляющей власти о разрешении вернуться в Танганьiku или что ей было отказано в таком разрешении;
- 4) *отмечает*, что петиции, поданные Гендриком Венгером, г-жей фон Вик, Полем Ж. Венгером и Ж. П. Принслоо, основаны на недоразумении или на незнании общей политики, проводимой в этих случаях управляющей властью, и что подписавшие эти петиции, будучи южноафриканцами голландского происхождения, ставшими немецкими гражданами в порядке натурализации во время войны 1914-1918 гг. не будут против их желания отправлены в Германию;

5) *Постановляет*, что обстоятельства этого дела не вызывают необходимости в настоящее время в каких-либо действиях в отношении перечисленных в этой резолюции петиций со стороны Совета по Опеке, и предлагает Генеральному Секретарю уведомить об этой резолюции управляющую власть и лиц, подавших петицию, и препроводить им официальные отчеты откры-

тых заседаний Совета, на которых эти петиции рассматривались.

*Двадцать шестое заседание
28 апреля 1947 г.*

6. Петиции, представленные в Совет по Опеке лицами итальянского происхождения, проживающими или проживавшими в Танганьике

Совет по Опеке, действуя на основании статьи 87b Устава, на своей первой сессии, в соответствии со своими правилами процедуры, принял и рассмотрел в консультации с Соединенным Королевством, как с заинтересованной управляющей властью, нижеследующие петиции:

1) Петицию от 4 февраля 1947 г. за подписью А. Пергиле, М'Самедди, Южная Родезия (документ Т/РЕТ.2/7).

2) Петицию от 21 марта 1947 г. за подписью итальянского представителя лагеря К. Ж. Д'Арбела — Нортонский концентрационный лагерь, Южная Родезия (документ Т/РЕТ.2/16).

Присутствовать при рассмотрении вышеназванных петиций в качестве особого представителя управляющей власти был должным образом назначен помощник товарища министра колоний Артур Гилтон Пойнтон.

Совет по Опеке принял к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что управляющая власть готова приступить к рассмотрению петиций ранее срока, установленного пунктом 1 правила 86 правил процедуры Совета по Опеке, и заявление о том, что управляющая власть не предполагает поднимать какого бы то ни было вопроса о допустимости рассмотрения этих петиций, который мог бы возникнуть в результате применения статьи 107 Устава.

Совет был того мнения, чтобы обе вышеназванные петиции должны быть рассмотрены одновременно, так как они касаются политики репатриации лиц итальянского происхождения, которая проводится управляющей властью территории Танганьика.

Совет принял к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что в отношении лиц итальянского происхождения власти Танганьики, после тщательного рассмотрения каждого случая в отдельности, вынесли постановление о разрешении остаться в Танганьике или вернуться туда семидесяти шести из общего числа восьмидесяти четырех жителей Танганьики и что остальные восемь лиц будут репатрированы, в виду того что они были активными фашистами или в виду того что они, не будучи фашистами, подлежат депортации, как нежелательный элемент.

Кроме того, Совет по Опеке получил заверения от представителя управляющей власти в том, что ни одно лицо, указанное в петициях, не будет насильно репатрировано в Италию, если оно сможет найти другую страну, готовую его принять, при условии, что к этому не встретится препятствий, вызываемых соображениями безопасности; что будут приняты необходимые меры к тому, чтобы семьи не были разрознены, и что

в Италии будет подготовлен прием депортируемых туда лиц. Что касается имущества репатрированных лиц, то им будет разрешено взять с собой необходимое количество личного багажа, а с остальным их имуществом будет поступлено согласно правилам, которые были или будут выработаны международными соглашениями.

Поэтому Совет по Опеке, исходя из уверенности, что политика управляющей власти подопечной территории Танганьика в отношении итальянцев, проживающих или проживавших на подопечной территории Танганьика, будет проводиться в жизнь заботливо и гуманно и в согласии с принципами статьи 76c Устава:

1) *выражает* общее одобрение этой политике;

2) *отмечает*, что ходатайство семидесяти шести лиц итальянского происхождения, в том числе Пергиле и Д'Арбела, об оставлении их на подопечной территории или о возвращении туда было удовлетворено;

3) *постановляет*, что обстоятельства этого дела не вызывают в настоящее время необходимости в каких-либо действиях в отношении этих петиций со стороны Совета по Опеке и предлагает Генеральному Секретарю уведомить об этой резолюции управляющую власть и лиц, подавших петицию, и препроводить им официальные отчеты открытых заседаний Совета, на которых эти петиции рассматривались.

*Двадцать шестое заседание
28 апреля 1947 г.*

7. Передача Экономическому и Социальному Совету и специализированным учреждениям предварительной анкеты о подопечных территориях

Совет по Опеке

постановляет, что согласно статье 91 Устава и правилу 70 правил процедуры, Председатель Совета по Опеке должен препроводить через Генерального Секретаря Экономическому и Социальному Совету, а также специализированным учреждениям, предварительную анкету⁴ на их заключение и для получения их соображений относительно тех разделов, которые касаются вопросов, представляющих для них особый интерес.

*Двадцать шестое заседание
28 апреля 1947 г.*

8. Резолюция, уполномочивающая Председателя или заместителя председателя представлять Совет по Опеке при рассмотрении Генеральной Ассамблеей докладов Совета

Совет по Опеке

принимает во внимание правило 103 своих правил процедуры и

постановляет, что Председатель Совета по Опеке или, если он по каким-либо причинам лишен возможности это сделать, заместитель председателя должен представлять Совет по Опеке и должен быть уполномочен выступать от его

⁴ Документ Т/44.